

РАЗДЕЛ III.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ДРУГИХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 14/33 (1)

Абдуллаева М.А.

ВОСТОЧНЫЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МЫСЛИТЕЛИ О САКРАЛЬНОМ*

Аннотация. Восточные мыслители, и в частности выдающиеся представители азербайджанской поэтической мысли средних веков, оставили нам драгоценнейшее наследие – сакральную информацию о человеке и Вселенной, их взаимовлиянии и путях достижения гармонии между ними. Постигнуть подобные знания можно посредством раскрытия метафорического смысла их произведений. Можно смело утверждать, что для современного читателя философская поэзия средних веков является богатой духовной пищей, впитавшей в себя энергию духа их создателей.

Ключевые слова: божественная любовь, духовное эволюция, эзотерические законы Космоса, сакральные знания, божественный нектар, суфий, Мастер.

Лирическим героем философской поэзии всегда был человек. Взаимоотношение между человеком и Всевышним, а также связанные с этим все эстетические, психологические, эмоциональные категории и качества иносказательно отражены в восточной философской поэзии. С этой точки зрения, не ошибемся, сказав, что восточная философская мысль, отражая в себе как в зеркале эманации Всевышнего, а также видимые и невидимые атрибуты и качества Его, является богатейшей художественной сокровищницей, хранящей сакраментальные знания «за семью печатями».

Восточные мыслители, мастера художественного слова пытались переправить в будущее накопленную ими сакральную информацию и знания, а также, пытались предостеречь их от невежественного отношения непосвященных, разработали специальную зашифрованную, кодовую систему для использования ее в поэзии с целью передачи «запретной, недопустимой» информации, являющейся, в свою очередь, ничем иным, как способом, помогающим нашему сознанию воспринимать подтекст данного произведения.

Метафоры и другие иносказания являются как замком, так и ключом к зашифрованной инфор-

мации. Метафорический и, особенно, мистический смысл, не воспринимающийся рациональным умом, может быть познан только иррационально. По этой причине с того момента, когда метафоры начинают толковать в буквальном смысле, возникают споры, так как буквальный смысл философско-мистических произведений является их первым уровнем, узким смыслом, а истинный смысл – цель автора сокрыт в подтексте. «Не вдаваясь в подробности этой сложной методики, выросшей на скрещении традиционной филологии и новой философии, отметим, что при понимании сакрального текста углубляющееся самопонимание читателя раскрывает в нем через «повороты» новые латентные уровни сигнификации». (1, с. 23)

Восток всегда считался символом мудрости. Восточные мыслители, и в частности выдающиеся представители азербайджанской поэтической мысли средних веков, умело использовали сакральные знания в своих произведениях. В этом мы каждый раз убеждаемся, обращаясь к произведениям, вышедшим из-под пера выдающихся мастеров слова, таких как Низами Гянджеви, Имадеддин Насими, Мухаммед Физули и мн. др. Свои мистические познания о микрокосмосе и макрокосмосе поэты - мыслители прятали в самых глубоких пластах своих произведений. Поэтому можно смело утверждать, что для современных читателей философская поэзия средних веков является богатством, духовной пищей, впитавшей в себя всю энергию духа их создателей.

Примером этому служит в первую очередь суфийская литература – вершина восточного словесного искусства. Суть суфийской поэзии составляет Человек и его духовное развитие, осознание сути божественной любви, путь духовной эволюции, т.е. мистический путь. Для суфиев мистика – это непосредственное общение с Богом, созерцание Бога и слияние с Богом.

Кроме «механических» знаний о природе, которые мы получаем вооружившись техникой, необходимо познать эзотерические законы космоса, его структуру. Для этого помимо рациональ-

* © Абдуллаева М.А.

ного ума, необходимо развить иррациональное мышление, иметь развитое сознание. Так, великий азербайджанский мыслитель и поэт Мухаммед Физули (1494-1556) написал:

*Настолько глубоко и надежно скрыта от глаз
Истина,
Что мудрецы не в состоянии раскрыть ее посредством ума (8, с. 229).*

Развитое сознание может познать мир сути, ум же исследует вещественный мир. Даже мудрецам не под силу раскрыть тайны мира сути посредством рационального ума, так как имеющий предел не способен познать беспредельное.

На вопрос Физули о том, почему жизнь угнетает и приносит страдания человеку, – старый мудрец отвечает, что причиной всех страданий является ум, ведь ум и печаль близнецы – братья в этом бренном мире, если исчезнет ум, человек избавится и от страданий». (8, с. 157) В данном случае Физули, говоря об отсутствии ума, конечно же, имеет в виду процесс трансформации человека на определенных этапах мистического странствования души, когда ум приобретает качества, свойственные просветленным людям. Грех и добродетель не оказывают никакого воздействия на человека, если ум не принял этих впечатлений. Также не повлияют на внешнее тело ни хорошие, ни плохие мысли, если впечатления от этого будут немедленно стираться в уме. Мудрецы на Востоке поэтому и овладевают различными методами концентрации, чтобы с ее помощью стирать то, что нежелательно, так как человеку свойственно ошибаться. Но достигается эта сила собиранием в уме только хорошего, и таким образом зло, естественно, вытесняется. Постоянно практикуясь в этом, человек становится мастером.

Единство ума и души в мистическом мире приводит к иррациональному сознанию, способному исследовать и познать мир сути. Осознание наличия души в физическом теле является одним из наиболее высоких показателей пути эволюции индивидуума. У человека, не прошедшего духовную эволюцию, ум и душа находятся в противоречии, поэтому ум живет в ловушке низменных страстей. Все мечты (побуждения) возникают в уме, попавшем в капкан страстей. Подобный ум является препятствием на пути духовного развития человека. Пока присутствует ум, нет никакой надежды, что человек поймет что-либо об истинном «Я». Другой выдающийся азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви подобный ум сравнивает с дьяволом: «Дьявол желания меня не обманет, желание грехом моим не станет». (9, с. 81)

Чтобы освободить ум от капкана обуслов-

ленности, непрерывный диалог в человеческом мозгу должен быть остановлен. У каждого человека, даже выглядящего внешне абсолютно спокойным, непрерывно ведется внутренний диалог. До тех пор, пока этот диалог ведется, соединение ума с душой невозможно. Для того чтобы успокоить ум, необходимо сначала достичь ментального (психического) спокойствия. По этой причине, все эзотерические учения акцентируют внимание не столько на том, как получить новые знания, а скорее, как освободиться от старых. Суфии говорят, чтобы наполнить чашу божественным нектаром, надо ее вначале освободить и очистить. Человек, уравновесивший свою психику, обуздавший (подобно укрощению строптивого коня) свои низменные страсти и достигший спокойствия ума, отделив его от чувств, подобен чаше, готовой наполниться божественным нектаром. Чаша, наполненная нектаром, т.е. просветленный человек имеет доступ к тайнам мироздания.

Именно поэтому во всех эзотерических учениях язык (внутренняя речь) считается врагом человека на пути к познанию сути мира (вселенной). Язык, словно сеть, опутав человека, удерживает его в мире образов. Поэтому нужно отказаться от вещей, удерживающих человека в этом мире, в том числе и от языка. По этому поводу Физули говорит:

*Откажись от всего, что тебя держит в мире
бренном,
Будь единым во всем, останови речь, мучающую сердце (8, 354).*

Великий представитель тюркского мира, гениальный поэт-мистик Джалаледдин Руми считает внутреннее безмолвие наиболее важным показателем в поисках Истины. Вставшим на путь поиска, он советует «отказаться от речи, очистить зеркало души» (3, с. 73). Отказ от внутреннего диалога не является конечной целью духовного поиска – это лишь способ его достижения. Одним из эффективных способов, помогающих прервать внутренний диалог, является мистический опыт зикр (повторение имя Аллаха) и тафаккур (поминание, размышление об Аллахе). Во время молитвы (намаза) посредством повторения одного из имен Аллаха, либо повторения слогов имени Его в последовательном порядке, ум успокаивается, внимание сосредотачивается на сути слогов, и тем самым, диалог сам собой прерывается. «Молитва является столпом мистицизма. Именам и словам придается высший, специальный смысл, во время их произношений Божественная энергия проникает в само существо произносящего и изменяет его». (4, с. 60) «Мир крашен твоим зикром» (6, с. 28),- говорил Физули.

Чем глубже зикр – обращение к сути, тем эффективнее работа, после чего начинаются мистические процессы. «А кто уклоняется от понимания Милосердного, к тому Мы приставим сатану, и он для него – спутник». (Коран 43:36)

«Искатель, который заставил замолчать свой разум и больше не становится жертвой идей, а также успокоил свое витальное (жизненное – М.А.) и больше не захватывается и не уносится потоком чувств и желаний, открывает во вновь обретенной прозрачности своего существа как бы новую молодость, новый толчок к свободе». (11, с. 57) В итоге усмирения речи, ум сливается с душой. Следствием этого слияния является сознание, которое освещает дорогу мудрости. По своей сущности сознание является иррациональным и живет в душе, которая расположена в области груди. Только с помощью сознания суфии проникали в тайны микро – и макрокосмоса.

Восточные эзотерики постигали скрытые знания благодаря иррациональному мышлению, которое рождалось с помощью развитого сознания. Человек с помощью разума постигает мировые (светские) знания, благодаря рациональному мышлению он исследует мир, анализирует его, а с помощью иррационального приобщается к божественным знаниям. Очень интересно отношение к этой проблеме видного теолога XI века Абу-Хамид аль-Газали. Он разделяет знания на две категории: «Знания, полученные с помощью божественных законов» и «Знания, принадлежащие разуму». «Большинство законов наук от Божественного закона причисляются сведущими в них к рациональным, точно так же, как большинство рациональных наук у разбирающихся в них, представляют собой знания от Божественного закона». (2, с. 182) Далее он приводит из Корана пример: «Кому Аллах не посылает света, тому – нет света». (24:40) Последняя цель сознания, или, иначе говоря, последнее пристанище оного – Божественная любовь. В миг достижения любви сознание растворяется и исчезает. Чтобы достичь подобных высот сознания, путник должен пройти все стадии – стоянки мистического пути Любви.

Выдающийся мыслитель мусульманского средневековья – Ибн аль-Араби, «учению которого было суждено сыграть огромную роль в истории не только мусульманского мистицизма (суфизма), величайшим представителем которого его по праву считают, но и в развитии духовной культуры ислама в целом» (5, с. 7), считал, что разум и рациональные доводы могут дать лишь неполное, приблизительное знание о бытии и Боге. «Не будучи подтвержденным сверхразумной интуицией, или «вкушением», как называл ее сам Ибн аль-Араби, рациональное знание способно выполнять лишь вспомогательные функции». (5, с. 15) Поэтому мис-

тики Востока – суфии говорили, что все созданное в мыслях связано с материальным миром, а все относящееся к мистическому миру создано сердцем. «Инструментом познания служит не разум, а сердце мистика, воспринимающее все бесчисленные Божоявления (таджаллиат), но не привязывающееся, подобно разуму, ни к одному из них». (5, с. 30)

Если мир образов можно исследовать и понять с помощью ума и пяти органов чувств, то мир сути не доступен подобному восприятию. В главе «Разговор о познании души и хвале ночи» из поэмы «Сокровищница тайн» Низами Гянджеви, мы встречаемся с призывом к освобождению от оков пяти органов чувств. Каждый из пяти органов чувств дает информацию о видимом, однако ум, успокоенный сведениями, полученными с помощью пяти органов чувств, не способен овладеть секретами бытия и познать Бога. Информация о мире воспринимается умом и органами чувств. Божественная же истина – «Сокровищница тайн» – познается путем внутреннего озарения. Последнее связано с миропониманием, т.к. человек путем интеллектуального и нравственного усовершенствования достигает уровня постижения и внутреннего озарения. (12, с. 321)

Итак, единство ума и страсти является ловушкой для духовного развития человека, и подобное единство как омут удерживает его в рамках физического мира. Восточные эзотерики провозглашают возможность достичь сути мира путем успокоения разума и приобщения к сакральным знаниям. Разум существует в пределах границ материи (в границах понимания материального мира), а сознание изучает то, что находится вне рамок материи. Однако, достичь долины высшего сознания, можно лишь преодолев мост разума. Поэтому утверждается, что на пути божественных знаний ум является преградой, что очень сложна и трудна задача отучить ум от привычных ему вещей. Если человек сможет изменить свою природу (натуру), только тогда его ум сможет освободиться и очиститься. «Ум, достигший такого покоя, может начать действовать, причем даже мощно и интенсивно, но он будет хранить свой фундаментальный покой – ничего не вызывая сам, а только получая свыше и придавая полученному ментальную форму, не добавляя от себя ничего, спокойно, бесстрастно, хотя и с радостью Истины, со счастливой мощью и светом ее явления». (11, с. 49) Уровень высшего сознания можно достичь путем самопожертвования, путем внутренней борьбы с собственным эго, борьбы с низменными страстями и алчными влечениями в бренном мире, тем что так сильно привязывает человека ко всем соблазнам материального мира. Борьба эта в мусульманском мире называется «джихадом».

*Коль хочешь к царству вечному стремиться,
как мир, свое*

*именно уничтожь,
И словно солнце, избегай касаться того, на
что ты взор*

свой наведешь. (7, с. 205)

Человек, достигнувший уровня высшего сознания, приобщается к религии, и может познать, как происхождение божественного мироздания, так и своего собственного, а также познать внутреннюю сущность и эзотерические знания, одним словом, приобщиться к мистическим знаниям. Приобщенный к подобным знаниям, влюбленный в божественную суть мироздания, не преследует никакие иные цели в материальном мире. Физули пишет:

*Нет вовсе цели у меня иной, чем та, какую дал
мне, боже ты.*

*От целей всех, что не ведут к тебе, молю
тебя, освободи меня.*

*Скорбит в темнице страсти Физули, в плен
внешности его не*

отдавай,

*Веди меня путем небытия, от долгой спячки
разбуди меня. (7, с. 51)*

Развитие сознания зависит от глубины осознания и глубины приобретенных религиозных знаний. Лишь те, у кого расширенное сознание, т.е. открыто око души, могут приобщиться к религиозным знаниям и мистическим способностям, т.е. достичь рубежа совершенства. В поэме «Сокровищница тайн» Низами Гянджеви говорит, что пророк Мухаммед видел Истину не обычными глазами, а глазами сознания. (10, с. 31)

«Как только отворяются врата мысли и разума, человек начинает познавать, что представляет собой размышление, пронизательность и внимание к искомому и возжеланному, Его грудь расширяется, а око становится видящим. Тогда потенциальные знания его духа без затрат и усилий достигают стадии воплощения». (2, с. 189) В восточной эзотерике считается, что лишь тот, у кого открыто зрение души, может считаться достигшим рубежа совершенства.

*«Ужель им по земле ходить (не приходилось),
Чтоб их сердца познали мудрость,
А уши – слышать научились?
Но нет, не взоры их слепы
Слепы сердца в груди у нечестивых!»*

(Коран, 22:46)

Человек, смотрящий на себя с помощью сознания, видит не столько свой физический облик, сколько свою настоящую сущность – «видит» свою

душу. Акцентируя внимание на божественном происхождении души и бренности физического тела, Низами говорил, что человек, «не познавший свою истинную сущность» способен достичь лишь самого низшего уровня в процессе достижения границ совершенства.

Подчеркивая факт неотъемлемой связи сознания и мистических способностей человека, необходимо отметить также и общепризнанное в философской мысли утверждение о проявлении сознания в душе человека. В 1 аяте суры «Ашшарх» («Разве мы не раскрыли») Корана написано: «Разве мы (чтобы познать истину, глубину науки и мудрости) не раскрыли грудь твою?, (в душу того, кто открыл божественную основу и развил, дьявол не может зародить сомнение)». (Коран 94:1)

Знания, полученные через мистический опыт, непосредственно ведут к Высшему Источнику Света. Путь каждого суфия индивидуален, он окрашен различными оттенками любви. Последняя стоянка на мистическом пути, которая называется растворением в Боге трансформирует мистика, настраивая его энергетическое поле на более высокие частоты. На таком уровне сознания суфий расширяя границы ощущения собственного «я» сливается с Бесконечным; он, как бы, рождается в новом качестве – в сознании Бога.

Сентенция «Ян ял- Шягг» («Я Есмь!») была произнесена суфийским мистиком Мансуром Халладжом (ум. в 922 г.) именно на этой стадии пути. Это и есть процесс «алхимии души», который проживали на своем веку не один десяток мудрецов Востока. В азербайджанской философской поэзии человек, постигший Божественное сознание, сравнивается с каплей, слившейся с океаном. *Я – Физули несчастливый, мыслью к тебе обращенный, Пусть я ничтожная капля, но я океана достиг (7, с. 238).*

Да, в произведениях выдающихся мастеров азербайджанской философской поэзии, таких как Низами Гянджеви, Имадеддина Насими, Мухаммеда Физули (но и мн. др.) описывается мистический опыт самих авторов. И, несмотря на то, что язык этих произведений метафоричен и закодирован символами и аллегорическими фигурами, всегда есть шанс найти ключ к ним и войти в их прекрасный и очаровывающий мир Божественной Красоты, Любви и Истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бертельс А.Е. Поэтический комментарий Шаха Ниматуллаха Вали на философскую касыду Насир-и Хусрау // Сад одного цветка. – М.: Наука, 1991. – 294 с.
2. Абу Хамид аль-Газали. Наставление правителям. Божественное знание. – М.: Ансар, 2005. – 336 с.
3. Руми Дж. Сокровища воспоминания. – М.: Гелиос, 2002. – 208 с.

4. Тримингем Дж. Суфийские ордены в исламе. – М.: Наука, 1989. – 328 с.
5. Ибн аль-Араби. Мекканские откровения. – СПб., 1995. – 288 с.
6. Физули Мухаммед. Избранные произведения. – Т. IV. – Баку: Азернешр, 1961. – 391 с.
7. Физули Мухаммед. Избранное. – Баку: Эльм, 1958. – 563 с.
8. Физули Мухаммед. Избранные произведения. – Баку: Азернешр, 1988. – Т. I. – 581 с.
9. Гянджеви Низами. Семь красавиц (Филологический перевод). – Баку: Эльм, 1981. – 293 с.
10. Гянджеви Низами. Сокровищница тайн (Филологический перевод). – Баку: Эльм, 1981. – 246 с.
11. Ауробиндо Шри. Путешествие сознания. – Нижний Новгород: Декон, 2006. – 320 с.
12. История азербайджанской философии. – Баку: Эльм, 2002. – 360 с.

M. Abdulayeva

ORIENTAL THINKERS ABOUT THE SACRED

Abstract. The oriental thinkers, the greatest representatives of the Azerbaijani poetical thought in particular, have left us precious heritage-sacred information about the human being and the Universe, about their inter-influence and ways of reaching their inter-harmony. Such knowledge can be obtained through comprehension of the metaphorical meaning of their works. For the contemporary reader medieval philosophical poetry is the rich spiritual "food" which absorbed in itself spiritual energy of their creators.

Key words: Divine love, spiritual evolution, sacred knowledge, esoteric laws of the cosmos, divine nectar, sufi, the master.

УДК 1(091)

Виноградов А.И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА О СУБЪЕКТЕ ИСТОРИИ*

Аннотация: В статье проанализировано обоснование В.С. Соловьевым человечества в качестве субъекта истории. Выделены отличия соловьевского представления о человечестве как едином организме, от аналогичных позитивистских взглядов. Раскрыта сущность метафизического понимания субъекта истории Соловьевым. Определено понимание философом исторической роли народов и отдельных личностей в развитии субъекта истории. Дана характеристика соловьевского провиденциализма.

Ключевые слова: русская философия, субъект истории, цель, развитие, человечество, народ, личность.

Свое понимание субъекта истории В.С. Соловьев развивал на протяжении всего своего творчества, и в этом понятии, как в фокусе, сконцентрирована суть соловьевской историософии. В его трактовке нашли свое концептуальное отражение основные черты философии всеединства применительно к историческому процессу.

Специально о субъекте истории Соловьев рассуждал в самом начале одной из своих самых значительных работ «Философские начала цельного знания» (1877). Понятие «субъект истории» раскрывается здесь через два других понятия: «цель» и «развитие», характер понимания которых Соловьевым и дает возможность раскрыть трактовку понятия «субъект истории» выдающимся

мыслителем России последней трети XIX века.

Философ прежде всего отказывается исходить в своем рассуждении из индивидуальных целей человеческого существования.

Для него этот личный вопрос необходимо превращается в вопрос общий, так как, во-первых, «все мыслящие существа находятся приблизительно в одинаковом положении относительно этого вопроса», а, во-вторых, «каждое из них может существовать только вместе с другими, так что цель его жизни неразрывно связана с жизненной целью всех остальных» [1, 140]. Таким образом, решающее значение в концепции Соловьева придается общей цели существования всего человечества. Только эта общая цель придает смысл жизненным целям отдельных людей и определяет их ценность. Само по себе существование отдельных людей в таком подходе рассматривается как лишенное собственного, самоценного смысла.

Кроме того, обращает на себя внимание внеисторичность и «нематериальность» соловьевского понимания цели истории. Уже в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии (против позитивистов)» (1874), Соловьев написал: «цель мирового развития - уничтожение исключительного самоутверждения частных существ в их вещественной розни и восстановление их как царства духов, объемлемых всеобщностью духа абсолютного» [2, 121].

Через 20 лет в своем фундаментальном труде «Оправдание добра» (1895) Соловьев деталь-

* © Виноградов А.И.